Столичное правительство Токио, отделение Чиёда, Департамент столичной полиции.

"Бедный монах... Я действительно ничего не знаю". Мяочжэн не знал, сколько раз он повторил свои слова. Пот стекал с его большой лысой головы, отражаясь в свете: "Я действительно невиновен".

Изначально он взял жену и дочь, чтобы уехать (escape) в префектуру Тиба (difficulty), но неожиданно был приглашен в штаб-квартиру людьми из столичного полицейского управления. После хорошего приема с чаем и водой, люди из столичного полицейского управления приступили к сайдкику.

Вначале речь шла о глубокой Дхарме, затем обсуждалось наследство следующей семьи и то, как идут дела на кладбище. Затем тема становилась все более кислой, и он начал скатываться к тому, что если у вас есть другая техника, то не нужно быть непостоянным, и вы можете сообщить об этом уверенно и смело. Правительству он сказал, есть ли в храме наследство, видел ли он подземный мир и т.д.

Как хозяин храма, Мяочжэн уже давно воспитал в себе ум семи хитростей, когда каждый день сталкивается с самыми разными людьми. Он думает о столичном полицейском управлении, где он находится, а затем думает о том, что с той стороны говорят. Шея Мяочжэна была напряжена. Это было важное событие, и 80% из них также относились к Чрезвычайным событиям.

Видя, что Мяочжэн что-то понял, столичный департамент полиции перестал скрывать это, а просто выборочно рассказал об этом.

Услышав, что полицейский, похороненный на кладбище, в первые семь дней своей жизни ходил в полицейский участок, Мяочжэн так испугался, что все его тело задрожало. Кто бы мог это выдержать?

"Я действительно не знаю, где такое происходило в храме раньше, когда кто-то давал деньги, мы хоронили человека".

"Если там происходит возрождение, как я смею снова вести там дела?"

Люди из столичного департамента полиции кивнули, но Мяочжэн понял смысл слов другой стороны - думаете, наша полиция вам поверит?

"Все... вы не заподозрите, что это сделала я". Мяочжэн был готов расплакаться без слез. Он уже спрятался в другом уезде, но неприятности все равно настигали его: "Вы думаете, я похож на выдающегося монаха?"

"Откуда у меня такие способности? Во всей островной стране есть один монах, а я - самый малограмотный. Я курю, пью, танцую, танцую и гоняю на машинах. Даже если в нашей Секте Чистой Земли действительно распространен подобный метод, этот раунд не сработает. Приходите и учитесь у меня".

Когда столичное полицейское управление "получило" Мяочжэна, исследование планшета и скелета было в самом разгаре. Нужно было сопоставить кости и другие факторы, поэтому дело шло медленно, но планшет уже получил некоторые подсказки.

"Древесина скрижали - это вечнозеленое нанму, которое является обычным зеленым деревом в

Токио. Это не та же порода, что и лиственное дерево, которое было отправлено в храм Химон для проверки только что".

"Текстура очень твердая. По сравнению с обычным нанму, материал таблетки более плотный. По оценкам, твердость достигла уровня обычной горячекатаной стали."

"По результатам сравнения расшифрованных надписей, почерк на табличке принадлежит не рукам монахов храма Чимен, а в следах текста на табличке не обнаружено царапин". "Что это значит?"

"Текст на скрижали не вырезан, это углубление, образованное самим деревом в процессе роста, как трещина в коре, но разница в том, что скрижаль сделана из цельного дерева".

Как может твердая часть куска дерева сама по себе иметь углубление, да еще и с таким же именем, как у Кадзуо Мацунака, но когда они подумали, что это сверхъестественный предмет, люди высокого уровня смогли принять это.

Предполагается, что планшет с твердостью, равной твердости стали, демонстрирует свою необычность.

Любое ценное дерево, драгоценные камни, золото и драгоценные металлы не стоят упоминания перед этой скрижалью.

В исследовательской базе Йокосуки работают не только научные исследователи, но и специалисты по фольклору, в том числе главы нескольких крупных святилищ островного государства.

Для них невозможно выполнить онмёдзи, но это очень полезно, когда они открывают свой разум.

"Мастер Ито, что вы думаете об этом куске дерева?" Большая фигура в кабинете спросила священника Ито рядом с ним.

Стыдно сказать, но с помощью моей внучки жрец Ито занял обособленное положение на базе.

И не из-за таинственного мечника Акабэя, а из-за внучки, которая "решила", где остановиться на новой базе в Йокосуке.

Не будет преувеличением сказать, что это решение было принято одним предложением.

Как только Костяная девочка была схвачена, правительство мобилизовало своих специалистов, и Ми Фан, который в это время опаздывал, подтвердил реальную ситуацию в районе Адачи. Увидев Костяную Девушку, он изменил свой недоверчивый вид. Переварив шок, он стал просить правительство островной страны передать костяную девочку и согласиться на проведение исследований на высшем уровне на материке Мифанг.

Перед лицом жесткой позиции отца Ми Фанга чиновники островного государства готовы проглотить свои передние зубы.

Но слова Маши Ито заставили глаза чиновников островного государства загореться. "Могут ли эти чудовища, рожденные на родине, существовать в другой стране веры? Восемь миллионов богов - это исконные боги островной страны. Если остров окажется в стороне, он может

разрушиться в одно мгновение".

Когда Маши Ито говорил это, его лицо было строгим и серьезным, как у великого ученого, стоящего перед всеми и проповедующего только что созданную им теорию.

Проверить слова маленькой ведьмы невозможно, в мире временно не существует второго необычного человека, УУ читая www. uukanshu.com Это утверждение также не поддается фальсификации. Верно, что было бы, если бы Костяная Девочка распалась, покинув островную страну. В конце концов, никто никогда не видел трансцендентного существования. После долгих раздумий Ми Фан решил основать на острове такую исследовательскую базу.

По сравнению со своей внучкой он, великий жрец, неполноценен и некомпетентен.

"Этот кусок дерева должен быть духовным сиденьем". Священник Ито сказал глупость после того, как долго держал его в руках: "Это не обычное духовное сиденье, я полагаю, что это, скорее всего, предмет духовного мира, потому что умерший был одержим слишком многим, поэтому только тогда он превратился в душу и вернулся в мир людей, и это необычное духовное положение является его опорой, и он может сделать это без помощи этого духовного положения, потому что сегодня первая седмица мертвых, и его душа находится в самом сильном состоянии."

"Когда его пробивали другие, умерший просыпался от собственной смерти, и его душа просто полностью отдыхала, но этот кусочек опоры оставался в мире."

Священник Ито нес какую-то чушь, а начальник кабинета, слушавший его, снова и снова кивал головой: "Так оно и есть, так оно и есть".

Так что этот кусок дерева - действительно сокровище. Дерево из загробного мира обладает способностью заставлять души людей полагаться на него. Глаза начальника кабинета, смотрящего на дерево, разгорелись.

"Было установлено, что эта скрижаль того же вида, что и вечнозеленое нанму, посаженное в храме Ванфу". Исследователь помахал ладонью перед устройством: "Это опилки храма Ванфу, только что отправленные на проверку, вы не можете ошибиться."

"..." Священник Ито не изменился в лице, ничуть не смутившись, "Похоже, что это духовное сиденье сделано из дерева, находящегося ближе всего к месту смерти. Также возможно, что этот храм Ванфу странный".

"

Если вы умрете возле храма Ванфу, ваша душа после смерти окрепнет и вы сможете вернуться в мир?"

Глядя на пылающие глаза начальника кабинета, священник Ито почувствовал холодок в сердце: "Это всего лишь догадка, она не точна".

http://tl.rulate.ru/book/74263/2134963